

сомнений. Публично-правовой характер уголовного процесса определен материальным правом. В действующем законодательстве понятие преступления раскрывается через категорию общественно опасного деяния (ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь), и до тех пор, пока уголовно-правовая доктрина сохранит такое понимание, весь уголовный процесс будет пронизан принципом публичности. Поэтому нельзя согласиться с авторами, которые, пытаясь обосновать право частных лиц на участие в уголовном преследовании, ратуют за ограничение действия указанного правового положения в уголовном процессе. Например, Н.Н. Ковтун пишет: «Схема отношений „государство – преступник“ и все связанные с ней рассуждения справедливы лишь для тех преступных деяний, где объектом преступного посягательства выступают государственные или общественные интересы... Но все кардинально меняется там, где непосредственным объектом преступного посягательства являются частные права граждан, не затрагивающие интересов государства и общества». Возникает вопрос, на каком основании данное деяние отнесено к категории общественно опасных (то есть преступных), если оно не затрагивает интересов общества?

Интерес как социологическая категория – это объективно существующая социальная потребность, обусловленная положением личности (или общности) в обществе и направленная на создание необходимых социальных условий, способствующих самоутверждению и дальнейшему развитию личности. Интерес является важнейшим правообразующим и правореализующим фактором и в праве. Цель права – уравнивание интересов в обществе и нахождение компромисса между ними. Активная защита человеком своих прав служит поддержкой закона и правовых основ общества, и здесь согласимся с Ю.А. Тихомировым, утверждающим, что «...нельзя противопоставлять интересы общие и частные, поскольку они предусмотрены одним порядком. Отсутствие последнего предполагает хаос и разрушение, полностью отрицая интерес как категорию. ...Интерес, как и свобода, – неделимое целое. Всякое право охраняет общие интересы, а общий интерес есть не что иное, как совокупность частных интересов».

Совершенно справедливым является утверждение А.В. Кряжкова о том, что поскольку в основе публичного интереса лежит объективно существующий интерес общества, то публичный интерес объективен, но его выражение в праве зависит от своевременного и правильного осознания действительных общественных интересов и закрепления их в условиях демократического правового государства в праве. Признанный государством и урегулированный правом общественный интерес – есть интерес публичный.

Многие ученые-процессуалисты определяют публичность через публичный интерес. Так, С.Г. Бандурин полагает, что: 1) основой публичного уголовно-процессуального права должен быть согласованный интерес всех участников отношений; 2) в законодательстве противопоставление публичных и частных интересов недопустимо; 3) нравственно-публичный смысл действий компетентного государственного органа по установленному факту правонарушения заключается в обязанности защищать обиженного, не унижая обидевшего. В.О. Белоносов и Н.А. Громов отмечают, что публичный интерес – это интерес не только государства и общества в целом, но и отдельной личности.

Таким образом, публичный интерес возникает из необходимости соотносить пределы свободы каждого члена общества, следовательно постановка вопроса, предложенная Н.Н. Ковтуном, ошибочна. Право частных лиц на преследование преступлений не может основываться на ограничении сферы публичности в уголовном процессе, так как в результате оно оказывается вообще за пределами уголовно-процессуального поля.

Ряд ученых, как и законодатель, подчеркивают, что в содержание принципа публичности входит защита прав и интересов личности. Справедливость этих суждений подтверждается этимологическим анализом термина «публичность». Публичность предполагает преследование преступлений прежде всего в общественных, а не государственных интересах. Как замечает А.В. Смирнов, в современном обществе публичность перестает быть официальной, т. е. исторически унаследованной еще от построения процесса по розыскному типу требованием вести дело лишь по долгу службы, не считаясь с интересами граждан – участников процесса. Публичность отныне – на службе всего гражданского общества. Содержанием публичности в настоящее время являются, во-первых, представление интересов общества в лице государства, заинтересованного в охране правопорядка и в соблюдении требований закона всеми юридическими и физическими лицами, во-вторых, создание условий для реализации гражданами и иными лицами прав и свобод, закрепленных в Конституции и других законах.

Таким образом, принцип публичности является основополагающим началом уголовного процесса, в содержание которого входит и диспозитивность. Публичность обязывает государственные органы и должностных лиц, ведущих производство по делу, действовать в интересах всего общества в целом независимо от усмотрения и воли отдельных заинтересованных лиц, а правильное понимание данного правового положения не только не исключает права частных лиц на участие в уголовном преследовании, но и требует его.

УДК 343.91

Г.А. Павловец

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФОРМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Процессуальная деятельность органов дознания по расследованию преступлений имеет свои характерные черты, отграничивающие ее от другой формы расследования – предварительного следствия. Поскольку сущность дознания претерпела значительные изменения в связи с созданием Следственного комитета Республики Беларусь, представляется целесообразным более детально остановиться на различиях между двумя формами предварительного расследования.

1. *Сроки производства.* В соответствии с ч. 3 ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь по выполнению неотложных следственных и других процессуальных действий, но не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела, орган дознания обязан передать дело следователю. Данный срок продлению не подлежит. После передачи уголовного дела следователю орган дознания может производить по нему следственные, другие процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае передачи следователю дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан осуществлять оперативно-розыскные мероприятия для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя о полученных результатах.

Общий срок предварительного следствия не может превышать двух месяцев с момента возбуждения уголовного дела и до передачи дела прокуратуре для направления в суд или до дня прекращения производства по делу.

2. *Круг должностных лиц, правомочных осуществлять предварительное следствие и производство дознания.* Согласно ст. 180 УПК предварительное следствие по уголовным делам производится следователями Следственного комитета Республики Беларусь, органов государственной безопасности. Следует также отметить, что согласно ч. 4 ст. 34 УПК прокурор вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и расследовать в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя. Таким образом, если производство предварительного следствия уполномочены осуществлять следователи, прокуроры, то производство дознания законом возложено на органы дознания, указанные в ч. 1 ст. 37 УПК (достаточно широкий круг органов дознания, обозначенных законодателем, подвергается определенной критике; так, по мнению некоторых ученых, органы государственного пожарного надзора целесообразно исключить из ч. 1 ст. 37 УПК по причине отсутствия должного научно-методического обеспечения и соответствующего уровня компетенции для осуществления данной деятельности). Властные полномочия органа дознания в основном совпадают с полномочиями следователя, за изъятиями, прямо предусмотренными законом.

Так, после возбуждения органом дознания уголовного дела право на расследование преступления закреплено за лицом, производящим дознание. Примечательно, что данный термин не раз был объектом критики, вызывая открытую неприязнь среди ученых. С.И. Гирько, отмечая исключение его из действующего УПК России, пишет: «Разработчики законопроекта ушли от безликой и бесправной процессуальной формулировки „лицо, производящее дознание“, которая охватывает любых должностных лиц милиции, наделенных процессуальной компетенцией». В соответствии с ч. 1 ст. 39 УПК рассматриваемым участником процесса является должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства. Поскольку законодатель не дает четкого ответа на вопрос о том, что собой представляет дознание, соответственно, не совсем очевиден и процессуальный статус лица, производящего дознание. В соответствии с УПК вполне обоснованно можно сделать вывод, что лицо, производящее дознание, – это не только участник уголовного процесса, осуществляющий расследование преступлений, но и должностное лицо, осуществляющее проверку по заявлениям и сообщениям о преступлении, а также выполняющее поручение следователя по уголовному делу, находящемуся в его производстве. Таким образом, представляется целесообразным согласиться с позицией О.В. Мичуриной, которая полагает, что должностное лицо органа дознания приобретает статус дознавателя (в Российской Федерации) при условии возложения на него начальником органа дознания полномочий по осуществлению предварительного расследования в форме дознания и не является таковым при выполнении иных полномочий органа дознания. Данное предложение можно экстраполировать на такого участника уголовного процесса, как лицо, производящее дознание, что позволит в дальнейшем конкретизировать его правовой статус.

3. *Режим принятия процессуальных решений при производстве дознания и предварительного следствия.* Многие решения лица, производящего дознание, подлежат утверждению начальником органа дознания (ч. 5 ст. 38 УПК). Следователь же принимает все процессуальные решения самостоятельно за исключением тех, где требуется санкция прокурора (применение отдельных мер пресечения, проведение ряда следственных действий и др.) или письменного согласования решения органа уголовного преследования о задержании лица. Однако следует обратить внимание на тот факт, что в соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Республики Беларусь от 27 июня 2014 г. № 135 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых приказов Председателя Следственного комитета Республики Беларусь» ряд иных решений следователя подлежит согласованию с начальником следственного подразделения (о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, о применении мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу, о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд). Представляется, что данное положение подрывает принцип самостоятельности следователя, который закреплен ч. 3 ст. 36 УПК. Как известно, обеспечение самостоятельности следователя послужило одним из мотивов выделения следственного аппарата из системы органов прокуратуры, ОВД и других и последующего создания Следственного комитета Республики Беларусь. В связи с этим В.С. Шадрин справедливо отмечает, что задача по усилению процессуальной самостоятельности следователя оказалась невыполненной, поскольку в действительности указанную самостоятельность приобрели не следователи, а их начальники.

4. *Процессуальная компетенция.* Деятельность следователей направлена на выявление и пресечение преступлений, изобличение виновных в совершении преступления, привлечение в качестве обвиняемого, установление причин и условий, способствующих совершению преступления, и принятие мер по их устранению, а также по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Кроме того, расследование преступлений для данных должностных лиц является единственной и потому основной функцией. Для органов же дознания расследование преступлений не является основной и тем более единственной функцией. Уполномоченные на осуществление дознания органы государства сочетают оперативно-розыскную и следственную функции, их деятельность направлена на предупреждение, пресечение и выявление преступлений, розыск и изобличение виновных.

5. *Формы окончания.* Для предварительного следствия характерны такие формы окончания, как прекращение предварительного расследования (гл. 29 УПК) и направление уголовного дела прокурору для направления в суд (гл. 30, 31 УПК). Помимо этого предварительное следствие может оканчиваться еще одной специфической формой – направлением уголовного дела в суд для применения принудительных мер безопасности и лечения (ст. 444 УПК). Дознание может оканчиваться прекращением уголовного дела (гл. 29 УПК). Кроме этого дознание может быть окончено посредством смены формы предварительного расследования, т. е. путем передачи уголовного дела для дальнейшего производства предварительного следствия.

УДК 343.13

Н.В. Пальчикова

ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Согласно ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. При этом необходимо отметить роль уголовно-процессуаль-